

Наука и нравственный мир

Posted By *admin* On 20.12.2011 @ 0:02 In Гайд-парк онлайн | [21 Comments](#)

Небольшая статья Л.Клейна с явно вызывающим и провоцирующим названием «Ученые как класс» заставила меня откликнуться на давно актуальную для российского общества идею: особой, почти мессианской, роли интеллигенции в жизни России. Несмотря на то, что для Л.Клейна интеллигенция – не самое лучшее определение для мыслящего человека, тем не менее, окончательный вывод его размышлений («Наверное, пора создавать особую партию ученых, в которую вступят не только ученые, не только работники науки, но и те, кто хотел бы, чтобы власть принадлежала людям образованным, свободомыслящим, честным, разумным и компетентным»), не позволяет сомневаться в его же вере в силу интеллигенции: сложного, не артикулируемого мощного и стойкого сплава образованности, воспитанности, разумности, порядочности, высокой нравственности, осуществляемом в каждом бесконечно малом поступке, слове, чувстве.

Именно интеллигенция во все переломные для общества моменты была тонким и чутким катализатором не только культурных умонастроений, но и всех болевых, слабых и уязвимых точек социально-нравственной жизни. Интеллигенция всегда, зачастую ценой своей жизни, проявляла всю страшную сущность социальных, интеллектуальных и нравственных болезней, заставляя мир меняться. Но не всегда могла предопределить исход этих трансформаций. В самом начале страшных, *лихих 90-х гг.* только что ушедшего столетия доктор философских наук С.Савельев в предисловии к работам Дм.Мережковского «Грядущий хам» и «Больная Россия» дал точное и емкое определение той проблемы, которая предчувствовалась всем XX столетием, но осуществилась во всей своей трагической полноте уже для XXI века: «Хамство – одно из самых распространенных психологических насилий над личностью, против которого общество так и не создало защитных средств. Нравственные уголовники чувствуют себя в полной безнаказанности – на них, как правило, нет управы. Для того чтобы уберечься от этой чумы XX века, необходимо на новые факты и явления жизни смотреть пристальным и вооруженным взглядом». По мнению свободомыслящих, самостоятельных в своих ощущениях, действиях и мнениях личностей, необходимо противостоять хамству, безнравственности, непрофессионализму, моральной опустошенности и гибели.

К сожалению, хамство и нравственные уголовники почти поработили наше общество, превратив его в то пространство, в котором не только интеллигенция, но даже *сплоченная посредственность* (Герцен) жить не может. Казалось бы, что предложенная Л.Клейном идея партии ученых – это действительно реальный и

перспективный выход для нашего общества. Поддерживая эту идею в ее основе, хочу дополнить следующими размышлениями, которые, может быть, заставят задуматься тех, кто не хочет превращаться в хамов и нравственных уголовников.

Как помнит читатель, в одном из концептуальных споров героев «Преступления и наказания» следователь Порфирий Петрович спрашивает Раскольникова, как же отличить избранных людей, тех, кто право имеет, от обыкновенных, от тварей дрожащих. А уже в самом начале XX века отец Павел Флоренский задает подобного рода вопрос: «Как в плоскости культуры отличить церковь от кабака или американскую машину для выламывания замков от заповеди «Не укради» – тоже достояния культуры? Великий покаянный канон Андрея Критского от произведений маркиза де Сада?» Вот и у меня возникает такой же природы вопрос: как отличить ученых – авангард интеллектуальной интеллигенции – от тех, кого конвенционально принято относить к классу ученых. Что я имею в виду?

Как человек, в силу своей профессиональной деятельности привыкший все четко, формально и сугубо в правовом поле дифференцировать и объяснять, замечу, что учеными считаются те, кто занимается наукой и имеет определенные достижения и подтверждения в научной сфере деятельности. К ним в обязательном порядке относятся научные публикации, участие в научных конференциях, семинарах, дискуссиях, круглых столах, написание отзывов, рецензий на научные работы, наличие патентов, свидетельств об изобретениях, открытиях, а также дипломы кандидатов и докторов наук (другими словами, научные степени) по определенной научной специальности. Эти репрезентанты научной деятельности вполне могут быть жестким и реальным основанием для вступления в партию ученых, т.к. являются гарантированными, публичными и объективными показателями принадлежности к классу ученых. Аналогично, например, титулы в сословном обществе являются показателями социальной дифференциации. Но как знаменитого мольеровского мещанина во дворянстве нельзя в полной мере отнести к высшему, избранному сословию, так и людей с бумажками, якобы свидетельствующими об их принадлежности к классу ученых, невозможно считать интеллектуальной интеллигенцией.

В качестве примера сложности и неоднозначности этой проблемы возьму только один и крайне злободневный ее аспект. Так, при всей значимости формальных показателей класса ученых их нельзя в наше время *восторжествовавшего хама* считать достаточным и реальным репрезентантом мира ученых. Казалось бы, что научные степени и публикации, которые может предъявить всему миру человек, свидетельствуют о его полном праве быть в партии свободомыслящих, образованных, воспитанных, честных, профессиональных – партии ученых. Однако столь распространенная, не менее чем СПИД, проблема плагиата не позволяет ориентироваться и на формальные, и на содержательные, и даже на нравственно-этические показатели, а главное, быть уверенным в их объективности, достоверности,

когда речь заходит о классе ученых, науке и научном сообществе.

Плагиат страшен и патологичен сам по себе, как раковая опухоль. Но даже выявленный и предъявленный не является гарантией на надежду выздоровления. Плагиат – это обманка, симулякр научной деятельности, что априори не требует доказательств. Но, как оказалось, даже доказанный плагиат, более страшен и является фактом успешной жизнедеятельности хамов и нравственных уголовников, нежели сокрытый, утонувший в общем мусоре квазинаучной макулатуры и нравственной неразборчивости. Я почти два года занимаюсь делом Артамоновой (Донецкий национальный университет, Украина), которое может служить ярким и демонстративным примером подобного рода смерти науки и нравственного мира как таковых. Для того чтобы формально относиться к классу ученых и получать все льготы этой социальной группы, Артамонова ограбила российских и известных, и молодых ученых, и даже студентов, специализирующихся в области масс-медиа и интернет-журналистики. Она успешно в 2010 г. получила на основании явного плагиата степень доктора наук по социальным коммуникациям в Украине. Почти сразу же российские ученые обнаружили и подтвердили факты многочисленного плагиата у Артамоновой. В частности, М.Симкачева (Казанский (Приволжский) федеральный университет), А.Акопов с учениками (Ростовский государственный университет), И.Засурский с сотрудниками «Лаборатории конвергенции» при МГУ им. Ломоносова неоднократно публично подтвердили то, что Артамонова присвоила чужие научные достижения. Казалось бы, что при таком подходе проблема плагиата, хотя бы в одном конкретном случае, но решена: ученые встали на защиту чистоты и жизнеспособности своей социально-культурной группы, ее нравственных принципов и основ. Они не захотели утратить свое научное имя – гарант публичного капитала, научно-общественной значимости. Вполне можно сделать вывод о жизнеспособности класса ученых даже в наше время и их готовности к организации особой партии, как общественно сильного и необходимого нам явления. Однако...

Во-первых, проблема с Артамоновой еще до сих пор формально, в правовом поле, так и не разрешена: она все еще доктор наук, профессор и заведует кафедрой журналистики в Донецком национальном университете. И если даже читатель возразит, что это Россия – не Украина, их полный беспредел и торжество нравственных уголовников, на которых не нашлось ни юридической, ни интеллектуальной, ни нравственной управы, – не наша компетенция, а наши ученые себя проявили должным образом, то я возражу. Плагиата, подобного артамоновскому, и в России, к сожалению, достаточно много, как много людей, не дорожащих своим именем. Проблема не столько в том, чтобы охотиться за каждым конкретным случаем плагиата, а в том, чтобы минимизировать его как таковой, отодвинув на маргиналии научно-нравственной жизни, сделать действительно позорным фактом бытия интеллигенции. Только в таком случае возможно образование партии ученых и ее действенность.

Во-вторых, маргинализация плагиата возможна только в том случае, если будет наказан и вор интеллектуальной собственности, и те, кто его поддерживают, прикрывают, добровольно переживая таким образом метаморфозы из ученых в интеллектуальных уголовников. Можно ли В.Иванова (научного консультанта Артамоновой и первого рецензента на ее, так сказать, монографию), В.Буряка и Н.Зелинскую (рецензентов на ее, так сказать, монографию), А.Мелещенко, С.Горевалова, Н.Яблоновскую (оппонентов на, так сказать, диссертацию Артамоновой), А.Холода (эксперта в экспертном совете ВАК Украины по, так сказать, диссертации Артамоновой) и всех давших ей отзывы на автореферат, проголосовавших в спец совете «за», цитирующих в своих научных трудах, отнести к классу ученых, хотя все они и гордятся своими научными достижениями? Возможно ли их, полностью утративших ценность собственного имени, принять в партию ученых? Каждый из них готов предоставить списки своих научных достижений, выставить их на кафедральных, персональных страничках в интернете, разместить в Википедии, но делает ли все это их действительно учеными? А может быть, в лучшем случае мещанами в науке, а в худшем – научно-нравственными уголовниками? И стоит ли этих, так сказать, ученых, сознательно принявших и упорствующих в явном и подтвержденном настоящими авторами факте плагиата, т.е. позора и преступления, проверять на классовую принадлежность? И разве это что-то существенно изменит в их хамской природе? А ведь они первыми побегут в партию ученых, если она станет социально престижным проектом, постараются привычными методами занять лидирующие позиции, благо формальные показатели позволяют. А ведь подобных им хватает и в России.

В-третьих, проблема организации и успешного социального бытия класса и партии ученых еще обусловлена и активной общественной, нравственной позицией тех, кто относит себя к научной интеллигенции. Так, Артамонову, с демонстративно поддерживавшей ее группой, окружают и в Украине, и в России люди, причисляющие себя к научному сообществу. Но много ли из них, не имеющих непосредственного отношения к плагиату Артамоновой и считающихся специалистами в сфере журналистики, социальной коммуникации, высказали свое научное и нравственное отношение к этому постыдному факту? Таким образом это безымянное молчаливое научное сообщество, не создав стойкого общественного мнения, поддержало научно-нравственных уголовников, а не порядочных, самостоятельных, свободомыслящих ученых. Но ведь и молчаливые, наравне с хамами от науки, побегут в партию ученых. А ведь подобных им хватает и в России: привыкшие молчать – утратили право на свободу и собственное имя.

Как же всех их в плоскости социума, лишеного истинной нравственности, отличить от тех, для кого класс ученых нечто гораздо большее, чем новый престижный проект, в который на всякий случай, чтоб место застолбить, лучше войти? Как с плагиаторами, поддерживающими их, сочувствующими им и молчащими создавать партию ученых?

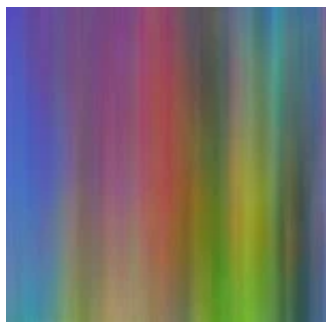
Но ответ все же есть, пока есть хотя бы один ученый, просто один человек, дорожающий своим именем, способный и готовый демонстративно, принципиально, открыто, последовательно и до конца противостоять пришедшему хаму.

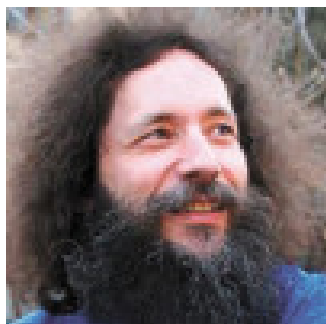
Зараза

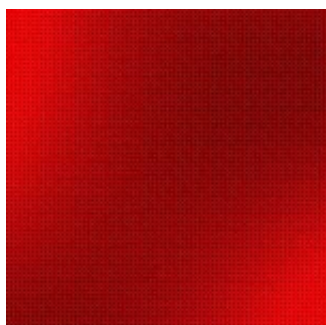
SOS. Украинский плагиат

Плагиат Артамоновой: за гранью безумного или просто скверный анекдот?

Диссертационный скандал: предварительные итоги

Об этике ученого. Плагиат как профессионально-этическая проблема

Связанные статьи

До основания? А затем... (31.05.2016)

ВАК враждебна научному духу (31.05.2016)

«Научная коммуникация» — время и деньги на ветер (31.05.2016)

«Популяризация науки»: как любовь к прошлому заставляет бояться будущего (31.05.2016)

Семён Шлосман: «Замечательная статья» значит только то, что она содержит замечательный результат — 2 (31.05.2016)

Article printed from Троицкий вариант — Наука: <http://trv-science.ru>

URL to article: <http://trv-science.ru/2011/12/20/nauka-i-nravstvennyjj-mir/>

© 2013 «Троицкий вариант — Наука»